

Закончив рассказ, Ван Фэн замолчала и долго ничего не говорила.

Нин Ци мог себе представить насколько тяжёлым был грех, который несли на себе нынешние старейшины Верховного Совета.

Своим решением они подвергли смерти всех Божеств, более того, в конечном итоге не добились своей цели. Если раньше они не были сильнейшими, то теперь стали таковыми.

Со временем это привело к тому, что они стали вести себя как хозяева: запрещали совершать прорыв, перемещаться в царство Шэнь Ло и так далее.

Тогда неудивительно, что старейшина Бай Лун и мужчина из расы титанов стали такими заносчивыми.

— А вы больше не пытались связаться с тем существом? — спросил Нин Ци.

Ван Фэн покачала головой: — Нет, нас осталось всего ничего, дюжина. Если мы снова с ним свяжемся, то он лишь заберёт наши жизни, поэтому мы до сих пор не пытались с ним связаться. Это всё, что я могу рассказать, теперь твой черёд...

— Подожди, у меня последний вопрос. Чем вы сейчас занимаетесь?

— Сейчас?

— Только не говори мне, что ничем. Вы явно что-то делаете, иначе не посылали бы сюда свои воплощения... — сказал Нин Ци, осматривая своим проницательным взглядом лицо женщины.

Ван Фэн отвернулась и покачала головой: — Если хочешь знать, то сначала присоединись к Верховному Совету. Тогда я смогу лично отвести тебя в наш штаб и показать, что мы делаем.

— Ладно, не хочешь, не говори. У вас теперь есть пять мест. Приведите сегодня тех, кого нужно отправить в царство Бога. Мне нужно спешить туда, я хочу узнать, начались ли там изменения по слиянию, — предупредил юноша.

Сегодня?

Ван Фэн слегка удивилась и поспешно сказала: — Можешь немного подождать?

— Заклучая сделку, надо было сразу говорить время и место, где мне нужно забрать ваших людей. Поскольку вы промолчали, то решение приходится принимать мне. Приводите людей прямо сейчас, если же никого не будет, я расценю это как ваш отказ от пяти мест.

...

— Чёрт возьми, да он издевается над нами! Рано или поздно я превращу его в фарш и скормлю собакам! — закричал титан, хлопнув по столу.

Остальные проигнорировали его и один из старейшин обратился к Ван Ци: — У нас пять мест, он согласился взять всех, кроме нас. Как мы распределим их?

— Я хочу место, моё воплощение было им уничтожено, так будет справедливо, — сказал титан.

— Твоё воплощение было уничтожено, потому что ты не умеешь себя вести. Кстати, возможно, именно из-за тебя он отказался присоединиться к нашему совету. Так что уж кому-кому, но точно не тебе давать место! — высказался один из старейшин, окружённый чёрным туманом.

Со стороны казалось, что у него не было настоящего тела, лишь когда он говорил, туман сгущался в уродливое лицо, которое из раза в раз менялось.

Иногда появлялся мужчина, иногда женщина, старик, ребёнок, при этом каждое лицо имело свою мимику.

— Старик, не твоё это дело, ясно? Не забывай, ты всего лишь беглец, прячущийся от силы Круга Перерождения. У тебя нету никого, ты сидишь здесь и не выходишь, потому что боишься переродиться и превратиться в какую-нибудь овцу, которой не хватит сил достичь даже четвёртого царства!

— Эй, ты хочешь подраться со мной? Проверить мою силу? Я давно не разминал костей, но может твоя душа поможет моей восстановиться?

— Хватит ссориться! — рявкнул Ван Ци и посмотрел на титана, — если ещё раз поведёшь себя своевольно, я лично сделаю так, чтобы ты никогда не перерождался!

Когда титан услышал угрозу, он подумал о том, как его мог убить Ван Ци, и от этих мыслей тело мужчины пробрала дрожь.

— Мне места не нужны, в царстве Бога уже достаточно людей моей семьи, — сказал Ван Ци и взглянул на Ван Фэн, — одно тебе.

— Спасибо, — кивнула женщина.

— Тебе тоже одно, — король Цилиней посмотрел на старейшину расы титанов.

Затем Ван Ци повернулся к Тун Тяню, но засомневался давать ему место или нет, ведь он был новичком в совете.

— Мне не нужно, — отмахнулся старик в сером халате.

— Ну хоть тут сообразил, — ухмыльнулся титан.

— Тебе слова не давали, если не можешь сказать ничего умного, просто заткнись! — пригрозил Тун Тянь.

Титан был в ярости и собирался что-то сказать, но внезапно понял, что не мог открыть рот!

Тун Тянь смотрел на него и улыбался, а остальные, увидев произошедшее, принялись злорадствовать над великаном, но в то же время косым взглядом посматривали на старика в сером.

Его способности были безмолвными и загадочными, сила Тун Тяня, вероятно, была намного выше, чем казалось на первый взгляд.

— Тун Тянь, как долго он не сможет говорить? — спросила Ван Фэн.

— Около года! — рассмеялся старик.

— Отлично! — улыбнулась женщина.

Вот только сам титан этому не был рад, он весь помрачнел и выглядел недовольным, что над ним издеваются.

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1877875>